

Urbanová, Blažena

Из опыта преподавания истории русского языка на педагогическом факультете им. Масарика

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 2, pp. 22-23

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/116936>

Access Date: 29. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА
 ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМ. МАСАРИКА

Блажена Урбанова

Уважаемые коллеги,

когда я получила приглашение на заседание, посвященное юбилею профессора Мразека, у меня возникла мысль выступить на нем с небольшим сообщением по истории русского языка - дисциплине, которой меня профессор Мразек много лет тому назад заинтересовал. Мне хотелось бы поделиться с вами опытом преподавания этого предмета на педагогическом факультете университета имени Масарика.

История русского языка предоставляет преподавателю возможность сопоставлять языковые явления изучаемого языка с родным языком. Согласно нашей отечественной лингвистической традиции, начиная с пражской структурной школы выдвигалось требование последовательного сопоставительного анализа, в особенности при изучении близкородственных славянских языков, и поэтому целесообразно указывать на сходство и расхождения сопоставляемых языковых систем с целью глубже вникнуть в их суть.

Так, например, при изложении исторической фонологии можно сопоставить депалатализационные процессы и подчеркнуть, что в чешском языке они привели к разрушению корреляции согласных по твердости и мягкости, так как в чешском языке эти процессы были намного сильнее, нежели в русском. В русском языке эти процессы были сравнительно слабы и не ставили под угрозу утрату коррелятивных пар твердых и мягких согласных. Интересно указать также на различия в развитии вокализма, т. е. на сокращение количества вокалов в русском языке и на их нейтрализацию в безударном положении в связи с развитием динамического ударения, и с другой стороны указать на увеличение их числа в чешском языке за счет сохранения фонематической долготы и исторических изменений, связанных с их качеством.

Богатым источником сопоставления языковых фактов является также историческая морфология. Так, например, в развитии имен существительных следует указать на особенности русского литературного языка, который в отличие от чешского языка, а также в отличие от русских диалектов подвергся сильной унификации падежных окончаний и взаимодействию разных типов склонения, что привело к упрощению всей системы склонения. А во множественном числе возникла даже особая единая парадигма для всех типов склонения. Чешский язык, напротив, сохранил архаические формы склонения и многообразие его типов. В этом отношении можно сказать, что современный чешский язык более близок

к древнерусскому, чем к современному русскому языку (ср., напр., падежные формы существительных с консонантическими основами типа *теля* - *теляте*, тв. п. тех же существительных во мн. ч. - *словесы*, *имены*, *теляты*, тв. п. мн. ч. существительных мужского и среднего рода с основами на -о, -jo - *вълкы*, *мужи*, *сєлы*, *поли* - *s vlky*, *muži*, *městy*, *poli*).

Близость современного чешского языка к древнерусскому проявляется также в альтернативах заднеязычных согласных *к*, *г*, *х* с *ц'*, *з'*, *с'* в позиции перед гласными дифтонгического происхождения, напр.: *вълци*, *отроци*, *на руць*, *на нозь*, по-чешски *vlci*, *otroci*, *na poze*, *na nose*. Эти падежные формы с *з'*, *ц'*, *с'* были в последующем развитии русским языком утрачены в связи с действием тенденции к выравниванию основ.

У местоимений обращаем внимание студентов на сходные энклитические формы личных и возвратного местоимений древнерусского и чешского языков - *ми*, *ти*, *си*, *мя*, *тя*, *ся*. Много общего между древнерусским и современным чешским языком можно найти также у имен числительных. Напр.: употребление числительного *дѣвъ* в сочетании с существительными среднего рода (*дѣвъ окнѣ*, *дѣвъ сєлѣ*), числительного *двести* - *dvěstě*, *чєтырєдєсєть*, общие формы собирательных числительных, способных в древнерусском, как и в современном чешском языке выражать вид или сорт: *двой*, *двоя*, *двое*, *трой*, *троя*, *трое*, *чєтвєрь*, *чєтвєра*, *чєтвєро*, *обой*, *обоя*, *обое* и употребление дробных числительных *пятина*, *осьмина*, *дєсєтина*.

Таким образом можно было бы продолжать и находить общие черты древнерусского и современного чешского языков не только в области фонетики и морфологии, но и в других уровнях языка. В своем выступлении я ограничилась лишь некоторыми из них. Как нам представляется, выявлением сходных и отличительных черт русского и чешского языков мы прививаем студентам, кроме прочего, чувство принадлежности к славянской языковой семье, столь необходимое в настоящее время.